

Коллектив авторов

**История русской армии и
флота**

Том 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К60

К60 **Коллектив авторов**
История русской армии и флота: Том 3 / Коллектив авторов – М.: Книга по Требованию, 2014. – 206 с.

ISBN 978-5-458-04892-7

«История» рисует картину постепенного развития русского военного дела. С особым вниманием издание останавливается на наиболее выдающихся боевых эпизодах, интересуясь в тоже время организацией, бытом, вооружением и боевой подготовкой наших войск, в связи с политической жизнью государства. «История русской армии и флота» по своим размерам (до 170 печатных листов) значительно превосходит прежние издания этого рода. Снабженная большим количеством иллюстраций и фотографий, она предназначалась для просвещения и русского офицерства, и русского общества.

ISBN 978-5-458-04892-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

воспитаніе внуковъ и вела ихъ по своему усмотрѣнію, а не такъ, какъ хотѣлъ этого Павелъ.

Второе путешествіе въ Европу также не осталось безъ вліянія на впечатлительнаго Великаго Князя. Къ воспринятому имъ потсдамскому идеалу присоединились еще и версальскія воспоминанія. Въмѣстѣ съ тѣмъ, Цесаревичъ пропитался въ высшей степени аристократическими идеями и вкусами какъ разъ тогда, когда они стали отживать свое время въ Европѣ. Въ конечномъ результатѣ вторая заграничная поѣздка развила въ немъ въ еще большей степени стремленіе къ тому именно, чего Екатерина не могла ему предоставить: къ неограниченной власти.

Чтобы какъ-нибудь занять по природѣ дѣятельную натуру Павла, жаждавшего дѣла и власти, Екатерина подарила ему Гатчину. Павелъ съ жаромъ принялся за ея устройство. Оставшись въ тиши, погруженный въ себя, онъ переживалъ все прошлое и создавалъ планы на будущее, имѣя въ виду круто и радикально перевернуть все то, что существовало теперь. При этомъ Великій Князь не стѣснялся открыто высказывать недовольство окружающимъ и свои мнѣнія насчетъ современнаго управленія государствомъ и дѣяній Императрицы.

Въ 1793 г. женился сынъ Павла, Александръ. Это радостное событіе для отца было тягостно для Павла. Опасность лишиться Престола усилилась. Павелъ сталъ проявлять крайнюю несдержанность. Гнѣвъ его противъ Императрицы дошелъ до того, что сначала онъ не хотѣлъ даже присутствовать при бракосочетаніи сына. Все это заставило Екатерину сильно призадуматься, и она, ссылаясь на нервы и неспособность Павла, рѣшила устранить его отъ Престола и передать Престолъ старшему сыну его, Александру. Но вскорѣ наступившая кратковременная болѣзнь Императрицы свела въ могилу Великую Екатерину, и 6-го ноября 1796 г. Павелъ сталъ Русскимъ Императоромъ, получилъ то, чего онъ такъ болѣзненно ждалъ въ теченіе свыше 30 лѣтъ — неограниченную власть, въ дальнѣйшемъ послужившую новымъ источникомъ его странностей и бѣдствій для Россіи.

Очевидно, что на военныхъ преобразованіяхъ Павла должны были отразиться изложенныя особенности его характера. Но при разсмотрѣніи военныхъ реформъ Павла необходимо обратить еще вниманіе на одну существенную черту его характера, а именно: на его страсть къ военному дѣлу, его милитаризмъ, который, однако, по тѣмъ или другимъ причинамъ, получилъ весьма одностороннее направленіе. Для насъ это тѣмъ болѣе важно, что направленіе это порывало со славнымъ прошлымъ нашей арміи, порывало съ завѣтами Петра I и Екатерины II, порывало съ основами русскаго военнаго искусства, покоившагося на глубокомъ пониманіи нашими полководцами природы войны, значенія

въ ней человѣка, особенностей русскаго воина, при чемъ этотъ разрывъ со старымъ былъ настолько рѣшителенъ, новыя идеи настолько разнились по существу отъ прежнихъ, что военныя реформы Павла затормозили правильное развитіе русскаго военнаго искусства болѣе, чѣмъ на 50 лѣтъ. Нуженъ былъ Севастопольскій погромъ, чтобы вновь возвратиться къ допавловской эпохѣ, но и теперь еще мы не можемъ отрѣшиться окончательно отъ посѣяннаго въ арміи Павломъ, да и отъ Павловскаго слѣпого преклоненія передъ «нѣмцами».

Помимо всего прочаго, Павелъ унаслѣдовалъ отъ отца своего, Петра III, любовь къ военному дѣлу, проявляющуюся въ неудержимой страсти къ экзерцимейстерству, къ парадоманіи, однимъ словомъ, къ «мелкостямъ» военной службы. Воспитатель Павла, гр. Никита Ивановичъ Панинъ, словомъ и дѣломъ отклонялъ отъ своего воспитанника соблазнъ подобнаго увлеченія. Печальный опытъ царствованія Петра III служилъ для Панина достаточнымъ побужденіемъ, чтобы относиться съ большей осмотрительностью ко всѣмъ военнымъ упражненіямъ Цесаревича. Тѣмъ не менѣе, страсть къ низшимъ формамъ военнаго дѣла, несмотря на всѣ принятые мѣры предосторожности, окончательно восторжествовала въ умѣ Цесаревича, чему способствовали различныя обстоятельства.

Дальнѣйшей ступеню къ развитію страсти Павла къ «мелкостямъ» военной службы послужило представленіе ему командиромъ Московскаго пѣхотнаго полка, Каменскимъ (будущимъ фельдмаршаломъ), описанія Бреславльскаго лагеря, въ которомъ Фридрихъ Великій собиралъ и обучалъ свои войска, и куда Каменскій былъ посланъ въ 1765 г. Это описаніе Бреславльскаго лагеря представляло собой апологію прусскихъ военныхъ порядковъ и самого короля Фридриха II.

Рисуя картину бѣдственнаго положенія Имперіи, Павелъ въ своемъ «Разсужденіи» приходитъ къ заключенію, что Россіи необходимъ покой, и пока слѣдуетъ отказаться отъ наступательныхъ войнъ и устроить всю военную систему государства для обороны. Съ этой цѣлью Великій Князь предлагалъ покрыть Россію чѣмъ-то въ родѣ военныхъ поселеній. Затѣмъ, признавалось необходимымъ ввести строгую регламентацію въ военномъ дѣлѣ и для этого дать войскамъ подробнѣйшіе штаты, уставы, инструкціи и «предписать всѣмъ, начиная отъ фельдмаршала и кончая рядовымъ, все то, что должно имъ дѣлать; тогда можно на нихъ взыскивать, если что-нибудь будетъ упущено».

Введеніемъ строжайшей подчиненности, по мнѣнію Павла Петровича, была бы достигнута цѣль, чтобы «никто отъ фельдмаршала до солдата, не могъ извиниться недоразумѣніемъ, начиная о мундирныхъ вещахъ, кончая о строѣ».

Когда же, благодаря введенію по всему государству строгой централизаціи, всѣ, и фельдмаршалъ, и солдатъ, должны были бы испрашивать особыя Высочайшія разрѣшенія на каждый случай, непредвидѣнный инструкціей, то, какъ писалъ Цесаревичъ, «черезъ такое ограничиваніе всѣ будутъ несравненно довольнѣе и охотнѣе къ службѣ, потому что не будутъ струдать и видѣть себя подчиненными прихотямъ и неистовствамъ частныхъ командировъ, которые всѣмъ симъ скверняютъ службу и вмѣсто приохочиванія удаляютъ всѣхъ отъ ней».

Различіе взглядовъ Павла съ Екатерининскими до нѣкоторой степени обусловливалось дѣйствительными недостатками военной системы Екатерины, при которой командиры полковъ являлись почти полновластными во всѣхъ отношеніяхъ распорядителями своихъ частей, не направляемыми и не контролируемыми свыше, вслѣдствіе чего, конечно, въ связи съ низкимъ общимъ нравственнымъ развитіемъ общества того времени, естественно, возникали злоупотребленія какъ въ распоряженіи людьми, такъ и особенно—матеріальной частью.

Цесаревичъ Павелъ могъ лично наблюдать всѣ эти не порядки, тѣмъ болѣе, что въ гвардейскихъ частяхъ, бывшихъ всегда у него на глазахъ, они были значительнѣе, въ особенности въ томъ, что касалось порядка службы.

Упомянутое выше пребываніе Павла въ Берлинѣ усилило пристрастіе Великаго Князя къ Пруссіи, усилилась страсть къ милитаризму съ Потсдамской окраской.

По словамъ одного изъ очевидцевъ Павловскаго царствованія, «ничто не могло сравниться съ тѣмъ вредомъ, какой причинили Павлу Петровичу Прусская дисциплина, выправка, мундиры и т. п., словомъ, все, что напоминало о Фридрихѣ Великомъ».

Между тѣмъ Екатерина называла Прусскую военную систему «обрядомъ неудобноносимымъ». На этой почвѣ вполне естественно отношенія между Екатериной и Павломъ еще болѣе обострились.

Относительно увлеченія Павла всѣмъ тѣмъ, что онъ видѣлъ въ Берлинѣ, одинъ изъ изслѣдователей того времени пишетъ: «Въ Пруссіи все шло какъ бы по волшебству: съ математической точностью король изъ своего Санъ-Суси командовалъ и государствомъ, и арміей, и всѣ второстепенные исполнители были не болѣе, какъ лица придаточныя. Стройность, порядокъ, единообразіе, строгая подчиненность производили какое-то обаятельное вліяніе на тѣхъ, кто пристальнѣе не вглядывался въ дѣло, и если вся Европа считала себя счастливой, подражая до послѣднихъ мелочей всѣмъ прусскимъ учрежденіямъ, то можно ли обвинять Павла Петровича за то, что онъ сдѣлался востор-

женнымъ поклонникомъ Фридриха II и приписывалъ только ненормальному положенію Россіи, гдѣ женщина была на тронѣ, что мы вели свои дѣла путемъ своеобразнымъ, не только не слѣдуя за общимъ потокомъ подражательности пруссакамъ, но даже съ пренебреженіемъ смотрѣли на обезьянство всей Европы».

Такимъ образомъ, съ 1776 г. въ Павлѣ окончательно окрѣпли пруссофильскія убѣжденія и окрѣпли настолько, что Екатеринѣ приходилось считаться съ ними, какъ съ непреодолимымъ препятствіемъ.

Слѣдующимъ существеннымъ этапомъ въ дѣлѣ развитія идей о военныхъ порядкахъ и стремленіяхъ провести эти идеи въ жизнь для Павла явилось пожалованіе ему въ 1783 г. Гатчины. Съ этого времени начинается такъ называемый Гатчинскій періодъ въ жизни Цесаревича, который является послѣдней, окончательно подготовкой его передъ вступленіемъ на престолъ.

Здѣсь, вдали отъ Двора матери, Павелъ Петровичъ создалъ постепенно въ маломъ видѣ ту своеобразную Гатчинскую Россію, которая представлялась ему въ будущемъ единственно достойнымъ образцомъ для всей Имперіи.

Особенное же вниманіе Павломъ было обращено на созданіе собственной, по прусскому образцу, арміи, которая должна была служить прообразомъ будущей русской арміи, начиная отъ одежды и кончая обученіемъ и организаціей.

II. Гатчинскія войска.

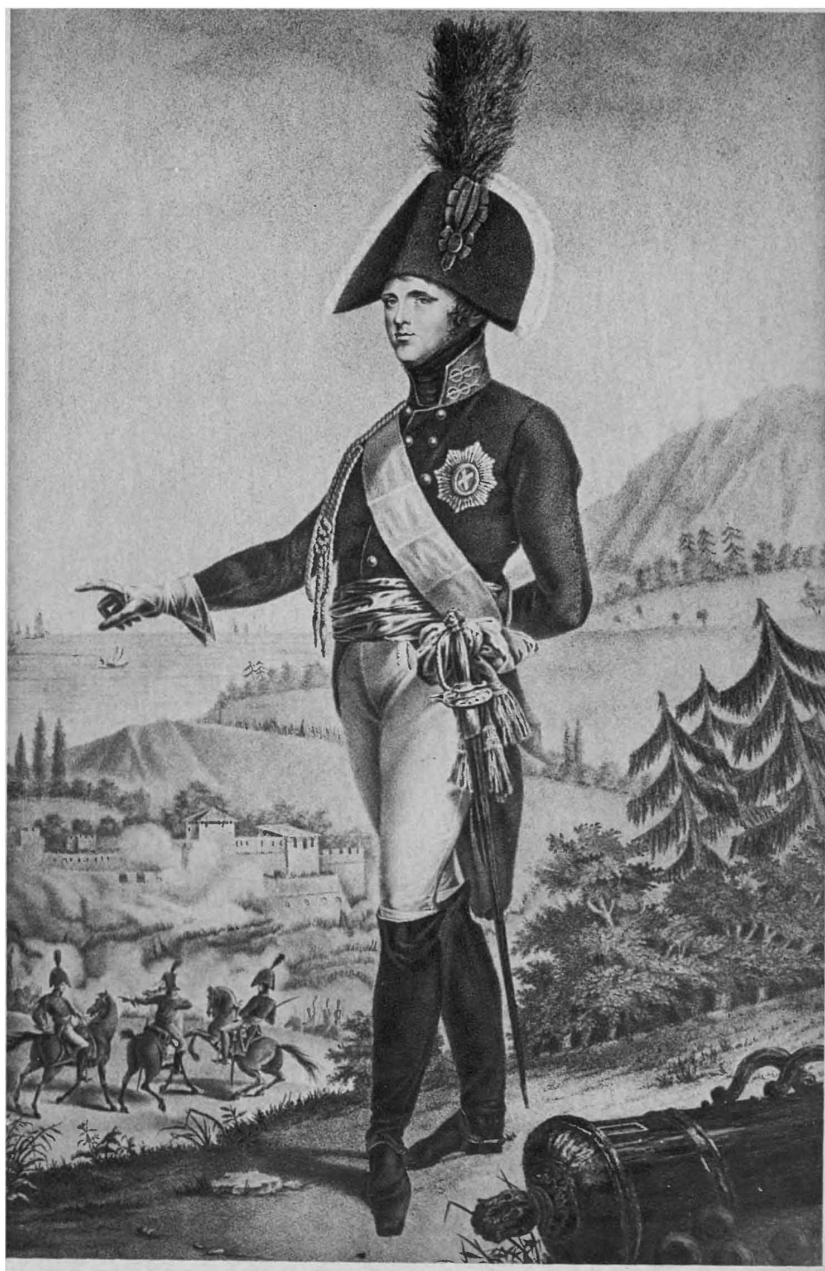
Мысль о созданіи Гатчинскихъ войскъ, которыя являлись какъ бы молчаливымъ протестомъ противъ военной системы царствованія Екатерины, родилась у Павла послѣ посѣщенія имъ Берлина.

По возвращеніи Великаго Князя изъ перваго заграничнаго путешествія онъ поселился на Каменномъ островѣ и вмѣсто карауловъ, которые, по званію генераль-адмирала, назначались къ нему отъ флота, въ 1782 г. была составлена постоянная команда отъ флотскихъ баталіоновъ въ 30 человекъ. Другая такая же команда была послана въ Павловскъ, принадлежавшій Павлу Петровичу.

Эти двѣ команды и послужили зерномъ, изъ котораго пышно развились Гатчинскія войска.

Послѣ полученія Цесаревичемъ въ даръ Гатчины каждая изъ указанныхъ командъ была увеличена до 80 человекъ, и начальство надъ обѣими было ввѣрено пруссаку-капитану барону Штейнверу, знакомому съ тайнами экзерцирмейстерства Фридриха Великаго.

Въ это же время въ Гатчину былъ переведенъ одинъ изъ кирасирскихъ полковъ, въ которомъ шефомъ былъ Наслѣдникъ Цесаревичъ.

Императоръ Александръ I.
Съ гравюры 1810 г. Изъ собранія Д. А. Ровинскаго.

Павелъ разбилъ его на нѣсколько полковъ 2 эскадронаго состава, обративъ ихъ въ полки различнаго вида кавалеріи. Такъ, у него были: собственно кирасирскій полкъ, жандармскій, драгунскій, гусарскій и, наконецъ, казачій эскадронъ, состоявшій изъ 60 человекъ Донскихъ казаковъ.

По какому-то необъяснимому недоразумѣнію, по снисходительности или же упущенію со стороны Императрицы Екатерины, она, которая обыкновенно столь зорко слѣдила за всѣми дѣйствіями Цесаревича, не препятствовала ему въ его стремленіи постепенно сформировать свою особую армію, ни въ чемъ непохожую на русскую армію того времени.

Въ виду этого численность Гатчинскихъ войскъ съ каждымъ годомъ постепенно возрастала, и ко дню восшествія на Престолъ Императора Павла пѣхота Гатчинскихъ войскъ состояла изъ 2-хъ гренадерскихъ и 4-хъ мушкетерскихъ трехротныхъ баталіоновъ, и, кромѣ того,—одной отдѣльной егерской роты. Составъ ротъ былъ не болѣе 62 человекъ, а егерской—52 человека. Что касается артиллеріи, то она состояла изъ одной роты въ четыре отдѣленія.

Всего въ Гатчинскомъ отрядѣ ко дню восшествія на Престолъ Павла I было 2400 человекъ.

Въ общемъ, составъ Гатчинскихъ войскъ былъ самый разнообразный: тутъ были сербы, выходцы изъ Малороссіи, разные отпускные, командированные, охотники; иногда случались и бѣглецы.

Особенно интереснымъ является вопросъ о комплектованіи Гатчинскихъ войскъ офицерами, такъ какъ они-то и явились проводниками идей и порядковъ Павла въ русской арміи по смерти Екатерины.

Все порицая въ Екатерининской арміи, считая ее страшно распушенной, убѣжденный въ недобросовѣстности во всѣхъ отношеніяхъ начальниковъ всѣхъ степеней, Павелъ, конечно, могъ довѣрять только своимъ Гатчинскимъ офицерамъ, воспитаннымъ согласно его взглядамъ и убѣжденіямъ.

Вполнѣ естественно, что, желая у себя ввести прусскіе порядки, Цесаревичъ въ свои Гатчинскія войска прежде всего набралъ иностранцевъ почти исключительно изъ числа тѣхъ, которые служили въ прусской арміи. Достаточно было такому офицеру показать знаніе нѣкоторыхъ элементарныхъ свѣдѣній изъ прусскаго устава—и онъ, при желаніи, охотно принимался въ Гатчинскій отрядъ.

Впослѣдствіи, съ увеличеніемъ числа Гатчинскихъ войскъ, въ составъ ихъ стали приниматься русскіе офицеры изъ отставныхъ, а также тѣ изъ бывшихъ на дѣйствительной службѣ, которые, въ силу различныхъ причинъ, не могли служить въ арміи

и должны были искать убѣжища въ Гатчинѣ, несмотря на тягость тамошней службы, связанной какъ съ внѣшней, такъ и съ внутренней стороны. Небольшое жалованье, простой и некрасивый мундиръ, продолжительныя и утомительныя ученія и тяжелая караульная служба дѣлали то, что въ Гатчинскихъ войскахъ служили только тѣ, для которыхъ это составляло крайнюю необходимость. Невысокъ былъ во всѣхъ отношеніяхъ уровень этихъ офицеровъ, особенно ихъ нравственные качества.

Во главѣ этихъ офицеровъ находился Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ. Онъ прибылъ впервые въ Гатчину 24-хъ лѣтъ, въ чинѣ капитана, 4-го сентября 1792 г., а въ 1796 г., въ чинѣ полковника, былъ уже инспекторомъ пѣхоты и артиллеріи Гатчинскихъ войскъ, исправлялъ должность Гатчинскаго губернатора и управлялъ военнымъ департаментомъ, учрежденнымъ въ Гатчинѣ въ 1794 г. и вѣдавшимъ хозяйственную часть всѣхъ Гатчинскихъ войскъ.

Такому быстрому возвышенію и безграничному довѣрію Цесаревича Аракчеевъ всецѣло обязанъ своими личными качествами, которыя въ полной мѣрѣ отвѣчали служебнымъ требованіямъ и идеаламъ Павла Петровича. Безгранично преданный Павлу, безпрекословно ему повиновавшійся, въ высшей степени педантичный въ несеніи службы и требовавшій того же отъ другихъ, требовательный до жестокости, хитрый, но безусловно не глупый и не безъ способностей,—таковъ былъ ближайшій наперсникъ Павла.

Форма одежды Гатчинскихъ войскъ была настоящимъ скопомъ съ прусскаго обмундированія: короткія панталоны, чулки и башмаки, косы, пудра и прочее.

И это въ то время, когда Потемкинъ, назначенный вице-президентомъ Военной Коллегіи, занявшись улучшеніемъ одежды русской арміи, приказалъ отрѣзать косы, бросить пудру и одѣлъ солдата въ куртку, покойныя шаровары, полусапожки и удобную, красивую каску.

Гатчинскіе баталіоны носили названія по именамъ своихъ шефовъ. Всѣ войска по роду оружія раздѣлялись на инспекціи. Во главѣ каждой инспекціи стоялъ инспекторъ, который былъ отвѣтственнымъ за обученіе, подготовку и внутренній порядокъ, но власти инспектора не имѣли никакой. Вся власть даже относительно самыхъ мелочей сосредоточивались въ рукахъ только Цесаревича, который входилъ во всѣ мелочи повседневной жизни, и безъ разрѣшенія котораго ничего рѣшительно нигдѣ не могло быть сдѣлано.

Обученіе Гатчинскихъ войскъ происходило по уставу, который былъ составленъ барономъ Штейнверомъ и Кушелевымъ. Уставъ этотъ былъ сплошное подражаніе прусскому уставу. Онъ

замѣчательно подробно входилъ не только во всѣ отрасли военной службы, но даже касался частной жизни офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Кромѣ устава, для руководства при обученіи войскъ служила книжка «Тактическія правила», которая была не что иное, какъ плохой переводъ изданной въ Пруссіи въ 1760 г. брошюры подъ заглавіемъ «Тактика или дисциплина по новымъ прусскимъ правиламъ».

Суворовъ объ этихъ правилахъ отзывался такъ: «Неморосійскій переводъ рукописи, изѣденный мышами и двадцать лѣтъ тому назадъ найденный въ развалинахъ стараго замка».

Все вниманіе при обученіи обращалось на стрѣльбу; на ударъ же въ штыки смотрѣли, какъ на нѣчто второстепенное. Господствующимъ строемъ былъ развернутый, а такъ какъ большимъ массамъ въ такомъ строѣ двигаться было очень трудно, то уменьшили число шаговъ въ минуту (до 75) и размѣръ шага (до $\frac{3}{4}$ аршина). Суворовъ по этому поводу говоритъ: «Шагъ мой уменьшенъ въ три четверти, и тако на непріятеля вмѣсто сорока—грядцать верстъ».

При обученіи обращалось вниманіе главнымъ образомъ на показную сторону, и нарушеніе каждой мелочи считалось великимъ преступленіемъ.

При такихъ условіяхъ немудрено, что люди ошибались, тѣмъ болѣе, что начальствующія лица, желая добиться совершенства, дѣлали ученія по 12 часовъ въ сутки. Особенно этимъ отличался Аракчеевъ въ качествѣ инспектора пѣхоты. Обладая желѣзнымъ здоровьемъ и почти сверхъестественной неутомимостью, онъ не сходилъ съ поля во все время учений; ничто не ускользало отъ его внимательнаго взора, и всякій провинившійся подвергался строгому наказанію. Обычными же наказаніями были: прогнаніе сквозь строй или удары тесаками, шомполами или палками.

Едва ли не тяжелѣе строевой службы для Гатчинскихъ войскъ была караульная служба.

Необходимо, наконецъ, еще сказать, что, сознавая недостатокъ военного образованія своихъ офицеровъ и желая по возможности пополнить его, Цесаревичъ при посредствѣ Аракчеева въ 1794 г. учредилъ въ Гатчинѣ классы для младшихъ офицеровъ, подпрапорщиковъ и юнкеровъ. Учителями были назначены артиллерійскіе офицеры: Каннабихъ, Капцевичъ, Апрѣлевъ и Сиверсъ. Занятія въ этихъ классахъ происходили по вечерамъ отъ 4 до 6 ч. для того, чтобы не мѣшать ходу строевыхъ занятій.

Посѣщеніе этихъ классовъ было для всѣхъ обязательно, и за этимъ зорко слѣдилъ Аракчеевъ, но онъ могъ достичь лишь одного—чтобы всѣ офицеры посѣщали классы; основная же цѣль не достигалась въ виду того, что самі преподаватели были людьми мало образованными. Тактику, напримѣръ, преподавалъ майоръ

Каннабихъ, Саксенъ-Веймарскій дворянинъ,—онъ поступилъ въ Гатчинскія войска изъ морского кадетскаго корпуса и въ званіи аудитора кирасирскаго Государя Наслѣдника полка исполнялъ въ немъ береиторскія обязанности, а съ 1789 г. обучалъ верховой ѣздѣ конную артиллерію. Преподаваніе тактики онъ сводилъ къ изложенію уставныхъ формъ. Плохо говоря по-русски, Каннабихъ ломанымъ языкомъ рассказывалъ о разныхъ построеніяхъ и тростью выдѣлывалъ эспаптонные приемы.

Таковы были Гатчинскія войска, таковы были ихъ руководители. Отстраненный отъ всякихъ государственныхъ дѣлъ, подозрительный Павелъ выработалъ въ себѣ особые взгляды, особыя убѣжденія, и, въ послѣдствіи, вступивъ на Престолъ, онъ, не вникнувъ въ обстановку во всей ея совокупности, всѣ свои Гатчинскіе взгляды перенесъ на Россію и на ея 500000 армію.

III. Реформы Императора Павла.

Въ соотвѣтствіи со взглядами Императора Павла, указанными имъ еще въ бытность его наслѣдникомъ въ упоминаемой выше запискѣ его 1774 года, а также въ виду намѣренія Павла держаться мирной политики и желанія приблизить русскую армію къ прусскому образцу прежде всего было рѣшено уменьшить численность арміи.

Къ концу его царствованія армія состояла изъ полевой пѣхоты въ количествѣ 204 т., кавалеріи въ составѣ 45 т., артиллеріи—25 т. и инженерныхъ войскъ—около 3 т., всего 277 т. полевыхъ войскъ, а съ гарнизонными—355 т., въ то время, какъ при Екатеринѣ численность арміи опредѣлялась въ 500 т. человекъ. Наибольшему сокращенію подверглась конница, а именно на $\frac{1}{3}$ своего прежняго состава.

Въ пѣхотѣ сокращеніе получается за счетъ наиболѣе цѣнныхъ элементовъ, а именно егерей, число которыхъ уменьшается на $\frac{2}{3}$; трехъ-баталіонные полки переформированы въ двухъ-баталіонные.

Организація конницы подчиняется иноземнымъ образцамъ. Карабинеры, конно-егеря и легко-конные полки исчезаютъ, а на мѣсто ихъ являются кирасиры по прусскому образцу.

Артиллерія ставится на одинъ уровень съ прочими родами войскъ, чѣмъ обезпечивается ей полная возможность дальнѣйшаго усовершенствованія какъ въ организаціи, такъ и въ боевой подготовкѣ.

Достигается это, во 1-хъ, тѣмъ, что была установлена болѣе тѣсная связь съ другими родами войскъ и, во 2-хъ, тѣмъ, что соединивъ матеріальную часть артиллеріи съ личнымъ составомъ и фурштадтомъ, образовали впервые строевыя артиллерійскія части.